

Человек, которого увидел Шэнь Цяо, был не кто иной, как глава секты Фацзин Гуан Линсань.

В прошлом секта Солнца и Луны разделилась на три фракции, и секта Фацзин перебралась в далекий Тогон. Но сейчас мир погрузился в состояние хаоса. Гуан Линсань несколько раз появлялся на Центральных равнинах и даже участвовал в засаде на Янь Уши, рассчитывая извлечь из этого выгоду в будущем. В тот день, когда новость о «смерти» Янь Уши начала распространяться, влияние и власть секты Фацзин вышли за пределы их территории. Они быстро уничтожили оставшиеся силы секты Хуаньюэ, расположенные недалеко от Тогона, таким образом укрепив свою власть.

По правде говоря, Шэнь Цяо не часто имел дело с главой секты Фацзин. Однако статус Гуан Линсаня был совершенно особенным; как глава секты, он неизбежно привлекал к себе внимание. Просто он редко появляется в цзянху, из-за чего другие не узнавали его внешность и не осознавали его статуса. Мужчина быстро проплыл мимо в сторону сада в своей длинной мантии с широкими рукавами, как будто он был просто еще одним гостем этого банкета.

Шэнь Цяо велел Юйвэнь Суну оставаться на месте и не бегать вокруг, поднялся со своего места и направился в ту сторону, куда исчез Гуан Линсань.

Казалось, он прогуливался неторопливо, но на самом деле он использовал технику, которая позволяла ему преодолевать большие расстояния с такой скоростью, что создавалось впечатление, будто его несут облака. Его манера двигаться была одновременно элегантно и неуловимой, не оставляя после себя никаких следов. Одна из служанок резиденции Хуан почувствовала, что кто-то прошел мимо нее, но к тому времени, когда она повернулась, чтобы посмотреть, Шэнь Цяо уже давно покинул пределы ее поля зрения и скрылся из виду.

Только тот, кто практиковал Радужную тень, цингун горы Сюаньду, мог выполнить это потрясающее проявление мастерства на такой высоте.

Тот, кто не был с ним знаком, мог бы подумать, что Гуан Линсань просто неторопливо бродил вокруг, но его шаги также были очень быстрыми. Шэнь Цяо завернул за угол и оказался на развилке с тремя разными путями: первый коридор вел к атриуму, другая мощеная булыжником дорожка была частью ландшафтного дизайна сада, а последняя тропинка вела к пруду на заднем дворе. Резиденция Хуан занимала довольно много земли в пределах Жунаня. Вид впереди был перекрыт кольцом ландшафтного рокария. К этому времени Гуан Линсань исчез без следа, и было трудно судить, в какую сторону он свернул.

Шэнь Цяо стоял неподвижно, обдумывая варианты. Он решил не выбирать средний путь, который был наиболее вероятным маршрутом, где он мог найти Гуан Линсаня, и вместо этого выбрал последний.

Семья Хуан считалась одной из местных влиятельных и богатых семей. Этот двор примыкает к соседнему зданию. Первоначально он использовался для принимающей семьи, чтобы развлекать своих гостей. Хотя обычно не должно быть места, доступ в которое ограничен, на заднем дворе могут быть другие особые гости, поэтому большинство людей не будут вторгаться

на задний двор без приглашения.

Шэнь Цяо некоторое время шел в направлении пруда, делая свои шаги как можно более легкими. Внезапно он услышал слабый голос, доносившийся спереди, и этот голос заставил его сердце тяжело забиться. Это было так, словно он получил сильный удар, и на мгновение его дыхание стало затрудненным и хаотичным.

Это было всего на мгновение. В то время как люди со стандартным уровнем боевых искусств не смогли бы заметить эти незначительные изменения, мастера боевых искусств, которые уже достигли определенного уровня, способны ощущать ци в своем окружении и даже могут заставить собственную внутреннюю ци взаимодействовать с чужой. При малейшем движении они сразу же почувствовали бы, что что-то не так.

Неизвестно, кто именно это сделал, но лист внезапно взмыл в воздух и быстро полетел в сторону Шэнь Цяо, при этом совершенно бесшумно. Любой, кто был немного слабее в боевых искусствах, возможно, не смог бы вовремя отреагировать и попал бы в ловушку. К счастью, этот неизвестный, похоже, не хотел никого убивать, находясь в резиденции Хуан; листик, направленный в сторону Шэнь Цяо, должен был послужить лишь предупреждением.

Если бы это были слуги поместья или, возможно, средний мастер боевых искусств, они, скорее всего, испугались бы и подсознательно подняли шум, а затем либо увернулись в сторону, либо убежали в панике, зная, что их собственные навыки уступают навыкам другого. В любом случае, они определенно произвели бы какое-то движение и шум.

Гуан Линсань отметил, что на этом тривиальном банкете по случаю дня рождения семьи Хуан боевые искусства всех гостей, прибывших из цзянху, были посредственными; не было никого, кто казался бы выдающимся. Однако лист, который он послал, был подобен камню, погружающемуся в море; но не было слышно ни малейшего звука, что само по себе было довольно любопытно.

Он удивился. В глубине души он задавался вопросом, действительно ли в этом месте обитают крадущиеся тигры и затаившиеся драконы. Возможно ли, что здесь появился мастер, о котором он не знал, чьи навыки были на уровне первоклассного мастера?

— Я не знаю, кто здесь. Но разве вы не понимаете выражения «не слышишь зла, не видишь зла»?

Громко заговорил Гуан Линсань и медленно вышел. Поскольку каменная горка больше не загромождала Шэнь Цяо обзор, он увидел людей, стоящих там.

Как только последнее слово слетело с губ Гуан Линсаня, выражение его лица изменилось на удивленное. Хотя это длилось всего лишь короткое мгновение, этого было достаточно.

— Так это, оказывается, даочжан Шэнь.

В прошлый раз они расстались на не очень приятной ноте. Однако на этот раз, когда они снова встретились, на лице Гуан Линсяня появилась улыбка, как будто между ними ничего не произошло.

Но внимание Шэнь Цяо было приковано не к нему, а к человеку, стоявшему рядом с ним.

Рядом с Гуан Линсанем находился Янь Уши.

Мужчина стоял, заложив руки за спину. Его лицо сияло, как нефрит, уголки губ приподнялись в легкой улыбке. Это, в сочетании с чрезвычайно властной аурой, которую он излучал, заставляло Шэнь Цяо чувствовать себя так, будто они были незнакомцами, которые встретились в первый раз.

Даже когда Янь Уши пал на самое дно и находился в отчаянном положении, Шэнь Цяо никогда не видел, чтобы он выказывал какие-либо признаки уныния. Этот человек всегда был самоуверенным, и таким же выглядел в данный момент.

С тех пор как они расстались в храме прошло уже четыре месяца. Тогда Янь Уши использовал себя в качестве приманки, чтобы отвлечь внимание Сан Цзинсина от Шэнь Цяо.

Четыре месяца — это не особо долгий, но и не короткий срок. Для любого практикующего боевые искусства дня и ночи было бы достаточно, чтобы достичь просветления. Однако, если вы не добились никаких успехов, то потратить еще несколько лет или несколько десятилетий было бы просто напрасной тратой времени.

Янь Уши всегда был гением в боевых искусствах. После получения Стратегии Багрового Яна, в частности книги, относящейся к демоническому пути совершенствования, он сказал Шэнь Цяо, что уже изучил метод устранения изъяна в своем демоническом ядре. Следовательно, для него не являлось чем-то необычным снова появиться через четыре месяца, при этом выглядеть так же, как всегда.

Однако остается вопрос: как ему удалось вырваться из лап Сан Цзинсина в ту ночь, когда его боевые искусства еще не восстановились?

Вполне очевидно, что Гуан Линсань был одним из пяти великих мастеров боевых искусств, которые участвовали в заговоре с целью окружить и устроить засаду Янь Уши. Он сыграл решающую роль в упомянутом заговоре — можно даже сказать, что он был тем, кто усугубил недостаток Янь Уши, непосредственно вызвав поражение последнего в битве. Так почему же Янь Уши сейчас вместе с ним?

Более того, судя по ситуации, они оба, похоже, были в хороших отношениях. Они разговаривали и улыбались, их отношения казались гармоничными, и не казалось, что они вот-вот обнажат мечи, чтобы сразиться друг с другом.

Сердце Шэнь Цяо было полно вопросов и сомнений. На мгновение он задумался, следует ли ему сначала спросить Янь Уши, полностью ли тот выздоровел, или вместо этого следует разобраться с Гуан Линсанем.

Заметив его реакцию, Гуан Линсань улыбнулся.

— Похоже, что даочжан Шэнь очень озадачен тем, почему я появился здесь?

Шэнь Цяо взял себя в руки и понял, что присутствие Янь Уши настолько отвлекло его, что он почти потерял рассудок. Воспользовавшись затишьем в своих мыслях, он ответил:

— Банкет по случаю дня рождения семьи Хуан открыт для всех, поэтому естественно, что глава секты Гуан может присутствовать, если захочет. Этот бедный даос не является хозяином этой резиденции, так что не в моей власти подвергать сомнению ваше присутствие. Однако я не могу не спросить, почему глава секты Янь также присутствует?

Гуан Линсань перевел взгляд на Янь Уши и с улыбкой спросил:

— Разве глава Янь не должен дать даочжану Шэню объяснение?

К его удивлению, Янь Уши усмехнулся:

— Кто этот человек? Должен ли этот distinguished знать его?

Как будто на его голову вылили таз с ледяной водой, сердце Шэнь Цяо внезапно похолодело.

Он присмотрелся повнимательнее и увидел, что не только выражение лица собеседника излучало ощущение незнакомого, но даже в его взгляде чувствовалось отчуждение. Он не увидел ни следа радости или чего бы то ни было еще, которые можно было бы ожидать от старых друзей, воссоединившихся после долгой разлуки.

Воспоминание о человеке из разрушенного храма, который со вздохом назвал его «глупым А-Цяо», все еще стояло перед его глазами, а слова до сих пор отдавались эхом в ушах.

С того момента, как они впервые встретились на Пике Полушага, их судьбы были крепко связаны невидимой нитью.

Янь Уши был первым, кто спас жизнь Шэнь Цяо, позже Шэнь Цяо также неоднократно рисковал своей собственной жизнью, чтобы защитить Янь Уши, отгаскивая его от границы жизни и смерти. Тем не менее, Янь Уши обращался с ним как с вещью, воспользовался им и вообще не испытывал никакой привязанности к Шэнь Цяо, и даже сам отправил его в огненную яму, в результате чего Шэнь Цяо чуть не потерпел катастрофу. Янь Уши явно был

тем, кто задолжал Шэнь Цяо больше. Однако эмоции в сердцах людей нельзя было подсчитать количественно, как если бы человек просто вел бизнес. Как приравнять и разделить запутанность, благодарность и негодование на соответствующие проценты — границы между ними были давно размыты и их невозможно было четко определить.

Вплоть до того момента в том разрушенном храме, когда Янь Уши спрятал его в статуе Будды, чтобы обезопасить, прежде чем уйти одному, чтобы заманить Сан Цзинсина подальше.

Казалось, все изменилось.

Однако человек, которого он не смог найти, теперь внезапно появился перед ним в компании с врагом.

Что, в конце концов, произошло в этот промежуток времени?

Так не должно быть.

Так не должно быть.

Эти слова несколько раз прозвучали в сердце Шэнь Цяо. Он сразу же вспомнил тот момент, когда Янь Уши впервые проснулся после того, как его серьезные травмы привели к тому, что он перенес отклонение ци, и почувствовал, что, вероятно, угадал правильно: он боялся, что старые травмы Янь Уши еще не полностью восстановились, и его личность снова претерпела большие изменения, в результате чего он потерял свои воспоминания. Гуан Линсань, вероятно, воспользовался этой возможностью, чтобы сблизиться с ним, хотя было неясно, какие слова он использовал, чтобы убедить Янь Уши доверять ему.

Тем не менее, даже столкнувшись с таким неожиданным инцидентом, нынешний Шэнь Цяо смог быстро успокоиться и подумать, что было бы наиболее подходящим ответом для исправления ситуации.

— Память главы секты Янь настолько ужасна, что он уже забыл благодетеля, который спас ему жизнь?

— Благодетель? – голос Янь Уши был полон насмешки. – Этот почтенный хотел бы посмотреть, какими способностями ты обладаешь, чтобы осмелиться объявить себя благодетелем этого почтенного.

Как только он заговорил, его фигура выплыла с молниеносной скоростью, с пятью пальцами, протянутыми, чтобы ударить Шэнь Цяо.

Каждое небольшое движение, которое выполнит практикующий боевые искусства, каждое слово и действие, которые он совершит, будут отражать их уровень боевых искусств. Янь Уши

не недооценивал Шэнь Цяо; он направил около шестидесяти-семидесяти процентов своей собственной силы на удар ладонью. Даже если бы уровень боевых искусств противника был сопоставим с его собственным, у Шэнь Цяо все равно не было бы другого выбора, кроме как встретиться с ним силой и дать отпор.

Шэнь Цяо был готов к этому. Однако он не хотел вести бой с Янь Уши в присутствии Гуан Линсяня, тем более принимая во внимание тот факт, что это был чужой дом. Он немедленно отступил на несколько шагов и легко, как перышко, скользнул за каменную горку. Его фигура исчезла без следа, как кусок отвязанной плавающей ряски. С таким проявлением цингуна не только Янь Уши был слегка удивлен, даже Гуан Линсянь не мог не удивиться.

— Вероятно, на этой земле очень немногие могут сравниться с уровнем цингуна даочжана Шэня, не так ли? Радужная тень действительно выглядит впечатляюще. Гора Сюаньду более чем заслужила свою репутацию!

— Глава секты Гуан слишком щедр на похвалы, - выражение лица Шэнь Цяо было безразличным. - Сегодня мы находимся в резиденции Хуан, и этот бедный даос присутствует здесь только в качестве гостя. Было бы неприлично поднимать шум на банкете по случаю дня рождения. Если глава Янь желает сражаться, пожалуйста, пусть он назначит другое время и место, и этот бедный даос будет рад сопровождать его.

Гуан Линсянь сказал с улыбкой:

— Это правда. Даже если там больше никого нет, с нашей стороны было бы упущением, если бы мы побеспокоили принимающую семью. Уши*, поскольку даочжан Шэнь хочет вспомнить старые времена, почему бы тебе не назначить дату и время.

* Это не ошибка перевода, он действительно обратился к нему просто по имени.

Веки Шэнь Цяо дрогнули.

Янь Уши усмехнулся:

— Этот достопочтенный не знаком с этим человеком, так зачем мне вспоминать о нем? Если все будут используют эту причину, чтобы найти меня, значит ли это, что я всегда должен подчиняться их прихотям? В то время как его цингун приемлем, его истинная ци так себе. Даже с его знаниями в нескольких техниках владения мечом, он будет побежден в течение ста ходов. Он из того типа противника, которого легко увидеть насквозь, так какая ценность для этого достопочтенного удостоить его хотя бы одним взглядом?

Это замечание не сильно отличалось от того, что он говорил в прошлом: «Этому достопочтенному не нужны друзья, только противники, которые равны мне и имеют тот же уровень силы, что и я». Однако его слова вызвали сильное ощущение, что это просто другая мелодия для одной и той же песни.

Шэнь Цяо обнаружил, что независимо от того, насколько плохой была ситуация, он научился смеяться над собой в глубине души.

— Если ты не будешь драться со мной, как ты можешь быть уверен, что я ниже тебя?

Его решимость вызвать Янь Уши на поединок заключалась в его намерения получить возможность побыть с ним наедине и предупредить, что Гуан Линсань был врагом, а не другом.

Однако, Янь Уши не удосужился даже взглянуть на него еще раз и сказал Гуан Линсаню:

— Я уже начинаю терять терпение из-за того, что мы итак задержались здесь. Это ты настоял на том, чтобы прийти сюда послушать музыку.

Гуан Линсань улыбнулся и не стал опровергать его слова:

— Да, да. Это моя вина.

— Слушай музыку сам. Как только закончишь, найди меня. Ты знаешь, где я буду.

— Хорошо, тогда ты можешь уйти первым. Я не буду провожать тебя.

Эти двое, казалось, были в близких отношениях, но в то же время словно являлись незнакомцами. Шэнь Цяо остался стоять в стороне и не смог принять участие в разговоре. Складывалось впечатление, что он здесь лишний.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287384>